

III. ЧАСТНОПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

Информация для цитирования:

Линников А. С. Типологизация гражданско-правового контроля // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2026. Вып. 2(72). С. 319–329. DOI 10.17072/1995-4190-2026-72-319-329. EDN AHFALF

Linnikov A. S. Tipologizatsiya grazhdansko-pravovogo kontrolya [Typology of Civil Law Control]. *Vestnik Permskogo universiteta. Juridicheskie nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2026. Issue 2(72). Pp. 319–329. DOI 10.17072/1995-4190-2026-72-319-329. EDN AHFALF (In Russ.)

УДК 347

DOI 10.17072/1995-4190-2026-72-319-329

EDN <https://elibrary.ru/ahfalf>

EDN AHFALF

Типологизация гражданско-правового контроля

А. С. Линников

Коллегия адвокатов Московской области «Линников и Партнёры»

E-mail: las@leadcons.ru**Статья поступила в редакцию 19.11.2025**

Введение: статья посвящена проблеме типологизации гражданско-правового контроля – одного из ключевых, но недостаточно концептуализированных институтов современного права. Несмотря на широкое использование категории «контроль» в самых разных гражданско-правовых конструкциях, в российской цивилистической доктрине до сих пор отсутствует общепринятая теоретическая модель, которая бы позволяла последовательно разграничивать различные проявления контрольных полномочий и механизмов. **Цель:** предложить теоретически обоснованную типологизацию гражданско-правового контроля, выделив два основных типа, показать их различия в контексте правовой природы и функционального назначения. **Методы:** диалектический, системный, сравнительно-правовой, формально-юридический. Также использовались элементы экономического и социологического подходов к пониманию контроля как способа управления частными интересами и рисками. **Результаты:** обоснована дуалистическая типология гражданско-правового контроля (проверочный контроль за объектом и властный контроль над объектом), показана их различная правовая природа. **Выводы:** современное гражданское право оперирует двумя качественно различными видами контроля. Оба типа контроля обусловлены необходимостью управления частными интересами. При этом остается открытым вопрос относительно их возможной общей концептуализации.

Ключевые слова: гражданско-правовой контроль; контроль-проверка; контроль-власть; контроль над объектом; корпоративный контроль; ограничение дееспособности; автономия воли

© Линников А. С., 2026

Данная работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Typology of Civil Law Control

A. S. Linnikov

Bar Association of the Moscow region "Linnikov and Partners"

E-mail: las@leadcons.ru

Received 19 Nov 2025

Introduction: the article is devoted to the problem of typology of civil law control, which is one of the key but insufficiently conceptualized institutions of modern law. Despite the widespread use of the category "control" in a variety of civil law constructions, the Russian doctrine of civil law still lacks a generally accepted theoretical model that would allow for a consistent distinction between various manifestations of control powers and mechanisms. **Purpose:** to propose a theoretically substantiated typology of civil law control through identifying two main types and showing their differences in legal nature and functional purpose. **Methods:** dialectical, systemic, comparative legal, formal legal methods; elements of economic and sociological approaches to the understanding of control as a way of managing private interests and risks. **Results:** the paper substantiates the dualistic typology of civil law control (verification control over the object and authoritative control over the object) and demonstrates their different legal nature. **Conclusions:** modern civil law deals with two qualitatively different types of control. Both types are conditioned by the need to manage private interests. However, the question regarding their possible common conceptualization remains open.

Keywords: civil law control; verification control; authoritative control; control over an object; corporate control; limitation of legal capacity; autonomy of will

Введение

В теории права и в публично-правовых науках правовой контроль рассматривается как проверка деятельности, поведения подконтрольного субъекта с определенными целями.

В монографии, специально посвященной гражданско-правовому контролю, указывается, что «поскольку гражданско-правовой контроль с учетом методологического значения теории права является разновидностью общеправового контроля, то он также представляет собой *проверку* фактического положения дел необходимому (требуемому)», а сам контроль понимается как «часть децентрализованной гражданско-правовой системы саморегулирования и основанная на законе или договоре *проверка* соответствия фактического поведения подконтрольного обязательным требованиям и (или) интересу контролирующего лица» [7, с. 11, 43].

Однако подчеркнем, что в экономических отношениях контроль представлен не только как проверка (контроль за объектом), но и как власть управления объектом (контроль над объектом). Гражданское законодательство, как известно, является правовой формой реализации экономических отношений, и оно не может игнорировать такое экономическое различие контроля.

Публично-правовые науки ограничиваются описанием контроля только как проверки, так как их

предметом не является управление конкретным объектом. При этом заметим, что в публично-правовых исследованиях контроль анализируется через призму управления, управленческой функции государства. Например, Е. Ю. Грачева пишет, что «финансовый контроль как одна из функций управления способствует получению субъектом управления информации об истинном положении дел для достижения целей управления, обеспечения устойчивости и упорядоченности финансовой системы» [8, с. 7]. Отмечается также, что «финансовый контроль характеризуется и как функция управления, и как система наблюдения и проверки функционирования контролируемого объекта с целью оценки обоснованности и эффективности принимаемых управленческих решений...», а «целью государственного финансового контроля должна являться разработка и осуществление эффективного управленческого воздействия» [2, с. 12]. Указывается, что контроль – это неотъемлемая часть государственного управления [27, с. 15]. Как видим, здесь контроль понимается как часть управленческих задач государства, а не как хозяйственная власть над материальными и нематериальными объектами и частными интересами. Безусловно, налоговая проверка – это реализация управленческой функции государства, но она не находится в одном смысловом ряду с корпоративным контролем в юридических лицах или контролем посредством выдачи согласия на совершение сделки.

Контроль-проверка в гражданском праве

С одной стороны, действительно, в гражданско-правовой сфере имеет место контроль-проверка. Повторно приведем для иллюстрации некоторые примеры. В силу пункта 1 статьи 748 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) заказчик вправе осуществлять контроль и надзор за ходом и качеством выполняемых работ, соблюдением сроков их выполнения (графика), качеством предоставленных подрядчиком материалов, а также правильностью использования подрядчиком материалов заказчика, не вмешиваясь при этом в оперативно-хозяйственную деятельность подрядчика. Такой контроль от имени заказчика на основании договора может осуществлять инженер (инженерная организация) (ст. 749 ГК РФ). Законом или договором номинального счета с участием бенефициара на банк может быть возложена обязанность контролировать использование владельцем счета денежных средств в интересах бенефициара в пределах и в порядке, которые предусмотрены законом или договором (п. 3 ст. 860.1 ГК РФ). По договору хранения ценностей в банке с использованием клиентом индивидуального банковского сейфа банк осуществляет контроль за помещением ценностей клиентом в сейф и изъятием из сейфа (п. 2 ст. 922 ГК РФ).

Согласно пункту 5 статьи 1173 ГК РФ нотариус, осуществляющий полномочия учредителя доверительного управления, обязан контролировать исполнение доверительным управляющим своих обязанностей не реже, чем один раз в два месяца. В соответствии с пунктом 2 статьи 1031 ГК РФ, если договором коммерческой концессии не предусмотрено иное, правообладатель обязан контролировать качество товаров (работ, услуг), производимых (выполняемых, оказываемых) пользователем на основании договора коммерческой концессии. Собственник имущества, находящегося в хозяйственном ведении, осуществляет контроль за использованием по назначению и сохранностью принадлежащего предприятию имущества (п. 1 ст. 295 ГК РФ). Лицензиат обязан обеспечить соответствие качества производимых или реализуемых им товаров, на которых он помещает лицензионный товарный знак, требованиям к качеству, устанавливаемым лицензиаром, а последний вправе осуществлять контроль за соблюдением этого условия (п. 2 ст. 1489 ГК РФ). Как видим, гражданско-правовой контроль-проверка может быть как правом, так и обязанностью контролирующего лица.

Гражданское законодательство содержит и императивные запреты проверочного контроля: по договору банковского счета банк не вправе определять и контролировать направления использования

денежных средств клиента (п. 3 ст. 845 ГК РФ); по договору публичного депозитного счета банк не вправе контролировать соответствие операций владельца публичного депозитного счета установленным законом правилам о депонировании, если иное не предусмотрено законом (п. 2 ст. 860.11 ГК РФ); по договору хранения ценностей в банке с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа банк не вправе контролировать помещение ценностей в сейф и изъятие из сейфа клиентом (п. 3 ст. 922 ГК РФ).

Указанные виды проверочного контроля характерны прежде всего для договорных правоотношений, но они имеют место и во внедоговорных правоотношениях. Так, в корпорации может быть образован коллегиальный орган управления (наблюдательный или иной совет), контролирующей деятельность исполнительных органов корпорации (п. 4 ст. 65.3 ГК РФ). В аккредитованной организации по управлению исключительными правами на коллективной основе создается наблюдательный совет, к исключительной компетенции которого относятся: контроль за деятельностью исполнительных органов организации; контроль за финансово-хозяйственной деятельностью организации; контроль за расходованием специальными фондами денежных средств (п. 3 ст. 1244.1 ГК РФ). Аккредитованная организация также вправе осуществлять контроль за соблюдением лицензиатом условий лицензионного договора (п. 11 ст. 1244.2 ГК РФ).

Автор произведения архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства имеет право на осуществление авторского контроля за разработкой документации для строительства и право авторского надзора за строительством здания или сооружения либо иной реализацией соответствующего проекта (п. 2 ст. 1294 ГК РФ)¹. Это также пример проверочного внедоговорного контроля.

Контроль-власть в гражданском праве

С другой стороны, понятие «контроль» в гражданско-правовой сфере нередко проявляется в ином аспекте – как власть над объектом. В этом случае чаще всего речь идет о корпоративном контроле. Е. П. Губин пишет, что корпоративный контроль – это возможность субъектов корпоративных отношений обеспечивать постоянное влияние на принятие стратегических управленческих решений [28, с. 18]. Такое влияние (власть) достигается посредством формирования органов управления, принятия решений или блокирования принятия решений на общем собрании акционеров (участников). Корпоративный контроль – это фактически влияние на формирование воли хозяйственного общества [4, с. 38].

¹ См.: Об утверждении СП 246.1325800.2023 «Положение об авторском надзоре при строительстве, реконструкции и капитальном ремонте объектов капитального строительства» (вместе с «СП 246.1325800.2023. Свод правил. Положение об авторском надзоре при строительстве, реконструкции и капитальном ремонте объектов капитального строительства»): Приказ Минстроя России от 9 янв. 2024 г. № 5/пр // Ценообразование и сметное нормирование в строительстве. 2024. № 4.

Однако контроль-власть в таком понимании – это не только сугубо корпоративный контроль со стороны участников и органов управления корпорации.

Наиболее общее понятие контроля-власти содержится в Федеральном законе от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹: «возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом».

Понимание контроля-власти чаще всего связывают с понятием контролирующего *должника* лица, возникшего в сфере «банкротных» правоотношений в связи с необходимостью привлечения таких лиц к субсидиарной ответственности. Согласно части 1 статьи 61.10 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² *под контролирующим должника лицом* понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. Преимущественно на основе указанного нормативно-правового акта сформировалась теория контролирующих должника лиц, которая обусловила появление более широкого понятия – «контролирующее *организацию* (юридическое лицо) лицо».

Так, статья 11.1-3 Закона «О банках и банковской деятельности», носящая название «Контролирующие кредитную организацию лица», устанавливает, что кредитная организация обязана на постоян-

ной основе определять контролирующих ее лиц, соответствующих признакам контролирующего кредитную организацию лица, установленным статьей 61.10 и пунктом 1 статьи 189.23 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», и обновлять информацию о них, направляя соответствующую информацию в Банк России, который, в свою очередь, ведет перечень контролирующих кредитную организацию лиц³. Существуют аналогичные легальные понятия – «контролирующие негосударственный пенсионный фонд лица»⁴ и «контролирующие страховую организацию лица»⁵.

Понятие «контролирующий юридическое лицо субъект» в том или ином виде встречается в корпоративном законодательстве, в том числе в статье 81 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», согласно которой контролирующим лицом признается лицо, имеющее право прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) распоряжаться в силу участия в подконтрольной организации и (или) на основании договоров доверительного управления имуществом, и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерного соглашения, и (или) иного соглашения, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) подконтрольной организации, более 50 % голосов в высшем органе подконтрольной организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 % состава коллегиального органа управления подконтрольной организации⁶. Аналогичное определение содержится в статье 45 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁷ в контексте правовой регламентации сделок с заинтересованностью.

¹ О защите конкуренции: Федер. закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 14.10.2024) (п. 8 ст. 11) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

² О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2025) // Там же. 2002. № 43. Ст. 4190.

³ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 28.02.2025) (ст. 57.6) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 28. Ст. 2790; Указание Банка России от 9 июня 2021 г. № 5814-У (ред. от 06.06.2023) «О форме, порядке и сроках направления кредитными организациями, страховыми организациями и негосударственными пенсионными фондами в Банк России информации о контролирующих их лицах и о порядке ведения Банком России перечней лиц, контролирующих кредитные организации, страховые организации и негосударственные пенсионные фонды» (Зарегистрировано в Минюсте России 9 июля 2021 г. № 64198) // Вестник Банка России. 2021. № 49.

⁴ О негосударственных пенсионных фондах: Федер. закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ (ред. от 28.02.2025) (ст. 6.2.-1): Негосударственный пенсионный фонд обязан на постоянной основе определять контролирующих его лиц, соответствующих признакам контролирующего негосударственный пенсионный фонд лица, установленным статьей 61.10 и пунктом 1 статьи 187.12 Федерального закона от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», и обновлять информацию о них (п. 5) // Собр. законодательства Российской Федерации. 11.05.1998. № 19. Ст. 2071.

⁵ Об организации страхового дела в Российской Федерации: Закон РФ от 27 нояб. 1992 г. № 4015-1 (ред. от 28.02.2025) (ст. 30.1): Страховая организация обязана на постоянной основе определять контролирующих ее лиц, соответствующих признакам контролирующего страховую организацию лица, установленным статьей 61.10 и пунктом 1 статьи 184.13 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», и обновлять информацию о них // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 56.

⁶ Об акционерных обществах: Федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1.

⁷ Об обществах с ограниченной ответственностью: Федер. закон от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Там же. 1998. № 7. Ст. 785.

Важно заметить, что ГК РФ не использует термины, связанные с контролем-властью. Несмотря на то что статья 67.1 ГК РФ озаглавлена как «Особенности управления и *контроля* в хозяйственных товариществах и обществах», в ней под контролем понимается аудиторский контроль в юридическом лице (п. 4 и 5).

Однако ВС РФ явно указал на взаимосвязь понятия «контролирующие *должника* лица», содержащегося в статье 61.10 Закона о банкротстве, и понятия «лица, уполномоченные выступать от имени юридического лица, члены коллегиальных органов юридического лица и лица, определяющие действия юридического лица», имеющегося в статье 53.1 ГК РФ¹. Контролирующими *организацию* лицами являются лица, которые имеют формально-юридическую или фактическую возможность определять поведение (действие или бездействие) подконтрольного лица. Такой контроль осуществляется в следующих формах: принятие/блокировка решений подконтрольного лица; формирование его органов управления; выдача подконтрольному лицу обязательных для исполнения указаний; совершение сделок и иных юридически значимых действий от имени подконтрольного лица; определение существенных условий сделок подконтрольного лица, изменивших его экономическую и (или) юридическую судьбу²; оказание иного определяющего влияния на руководителя или членов органов управления и др.

С учетом понятия контролирующих должника лиц, сложившегося в рамках банкротного законодательства, гражданско-правовой контроль-власть может быть осуществлен посредством, в частности:

– должностного положения в контролирующем лице (руководитель, член исполнительного органа, управляющая организация и ее руководитель, главный бухгалтер, финансовый директор, ликвидатор, член ликвидационной комиссии, лицо, замещающее

иную должность, предоставляющую возможность определять действия должника);

– наличия правового состояния (родства, супружества, свойства и проч. (например, совместное проживание (в том числе состояние в так называемом «гражданском» браке)), длительная совместная служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (однокурсники, однокурсники))³ между контролирующим лицом и подконтрольным лицом (его руководителем или членами его органов управления);

– реализации полномочий совершать сделки от имени подконтрольного лица на основании доверенности, нормативного правового акта, учредительного документа или иного специального полномочия;

– голосования на общем собрании участников (членов) подконтрольного лица (распоряжение голосующими акциями (долями) в АО/ООО, голосами членов кооперативов или участников хозяйственных товариществ, хозяйственных партнерств);

– назначения (утверждение) единоличного исполнительного органа или коллегиального исполнительного органа (или его части) подконтрольного лица (учредитель унитарной организации, иностранный инвестор);

– выдачи согласия (несогласия) / отзыва согласия на совершение юридически значимых действий.

В сфере инвестиционных отношений имеет место контроль за организацией со стороны инвестора, что предопределяет его упоминание в контексте Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»⁴. Понятие такого контроля есть и в специальном законодательстве, например в Федеральном законе «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»⁵.

¹ О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 дек. 2017 г. № 53 (п. 3): По общему правилу, необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ, п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 3.

² О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 дек. 2017 г. № 53 (абз. 3 п. 3).

³ О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ: Письмо ФНС России от 16 авг. 2017 г. № СА-4-18/16148 // Не опубликован.

⁴ О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: Федер. закон от 29 апр. 2008 г. № 57-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2008. № 18. Ст. 1940.

⁵ О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов: Федер. закон от 20 дек. 2004 г. № 166-ФЗ (ред. от 30.11.2024) (ст. 14.2): юридическое лицо (контролируемое лицо) считается находящимся под контролем иностранного инвестора или группы лиц, в которую входит иностранный инвестор (контролирующее лицо), при наличии одного из следующих признаков: 1) контролирующее лицо имеет право прямо или косвенно распоряжаться (в том числе на основании договора доверительного управления имуществом, договора простого товарищества, договора поручения или в результате других сделок либо по иным основаниям) двадцатью пятью и более процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал хозяйственного общества, либо двадцатью пятью и более процентами общего количества голосов общего числа членов кооператива или участников хозяйственного товарищества (в том числе в

Гражданско-правовой контроль как способ управления частными интересами

С учетом изложенного, при сложившемся традиционном подходе к гражданско-правовому контролю одновременно и как к проверке, и как к влиянию, контроль как управление частным правовым интересом условно разделяется на два типа: *проверочный* контроль за объектом и *властный* контроль над объектом. Эти два типа контроля в гражданском праве направлены на реализацию, охрану и защиту интересов уполномоченного лица.

Контроль за объектом – это внешняя проверка деятельности, поведения, отдельных действий в рамках, как правило, договорных обязательств, когда одна сторона вправе проверять исполнение договора. Этот тип контроля связан с обеспечением добросовестного и соответствующего договорным условиям исполнения обязательств. Результат такого контроля состоит в том, чтобы, не вмешиваясь в хозяйственную деятельность контрагента, своевременно выявлять угрозы нарушения своих прав и интересов. К примеру, заказчик, контролируя посредством проверки подрядчика по договору строительного подряда, тем самым управляет своим имущественным интересом в выполнении работы в срок и в строгом соответствии с заданием, предупреждает риски невыполнения или некачественного выполнения работы. Такая проверка «оберегает» его от необходимости требования устранения недостатков или исполнения работы заново, судебных конфликтов и, как следствие, от увеличения сроков удовлетворения своих интересов в получении и использовании результата работ. Чаще всего контроль-проверка преследует управление именно имущественными интересами. Однако, например, при осуществлении авторского контроля автором могут преследоваться и личные неимущественные интересы. Согласно пункту 2 статьи 1294 ГК РФ автор произведения

архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства имеет право на осуществление авторского контроля за разработкой документации для строительства и право авторского надзора за строительством здания или сооружения либо иной реализацией соответствующего проекта. Здесь контроль может преследовать управление интересом в сохранении в неприкосновенности авторского замысла, идеи и не быть нацеленным на охрану какого-либо имущественного интереса автора. Заметим также, что авторский проверяющий контроль может иметь внедоговорную природу, однако в целом гражданско-правовой контроль-проверка реализуется чаще всего в рамках договорных обязательств.

Например, в договоре доверительного управления одна сторона предоставляет другой управление имуществом, но сохраняет за собой право проверять соответствие управления условиям договора. Такой контроль не означает полномочия на распоряжение активами, но позволяет контролировать цели, эффективность и правомерность действий доверительного управляющего. В правоотношениях займа кредитор имеет право проверять исполнение условий договора: финансовое состояние заемщика, соблюдение обязательств по процентам и срокам. В инвестиционных соглашениях контроль выражается в праве инвестора запрашивать отчетность, участвовать в принятии отдельных решений, требовать соблюдения определенных условий. Здесь мы также видим, что контроль направлен на обеспечение управления имущественными интересами в отношении его имущества, которое фактически находится у контрагента.

Правовой контроль над объектом выражается в непосредственном влиянии на принятие другим лицом решений. Такой контроль выступает в качестве управления, как правило, имущественным интересом в отношении объекта, его сохранности, максимально эффективном использовании, прибыльности. Так,

случае, если указанное право временно передано иному лицу (иным лицам) на основании договора доверительного управления имуществом, договора залога, договора репо, обеспечительного платежа, иного соглашения или сделки); 2) контролирующее лицо на основании договора или по иным основаниям получило право или полномочие определять решения, принимаемые контролируемым лицом, в том числе определять условия осуществления контролируемым лицом предпринимательской деятельности; 3) контролирующее лицо имеет право назначать единоличный исполнительный орган и (или) двадцать пять и более процентов состава коллегиального исполнительного органа контролируемого лица и (или) имеет безусловную возможность избирать двадцать пять и более процентов состава совета директоров (наблюдательного совета) или иного коллегиального органа управления контролируемого лица; 4) контролирующее лицо осуществляет полномочия управляющей компании контролируемого лица; 5) контролирующее лицо имеет право прямо или косвенно распоряжаться (в том числе на основании договора доверительного управления имуществом, договора простого товарищества, договора поручения или в результате других сделок либо по иным основаниям) пятьюдесятью и менее процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал хозяйственного общества, либо пятьюдесятью и менее процентами общего количества голосов членов кооператива или участников хозяйственного товарищества (в том числе в случае, если указанное право временно передано иному лицу (иным лицам) на основании договора доверительного управления имуществом, договора залога, договора репо, обеспечительного платежа, иного соглашения или сделки) – при условии, что соотношение количества голосов, которыми вправе распоряжаться контролирующее лицо, и количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал контролируемого лица и принадлежащие другим акционерам (участникам) хозяйственного общества, либо количества голосов, принадлежащих другим членам кооператива или участникам хозяйственного товарищества, таково, что контролирующее лицо имеет возможность определять решения, принимаемые контролируемым лицом // Собр. законодательства Российской Федерации. 27 дек. 2004 г. № 52 (ч. 1). Ст. 5270.

корпоративный контроль как вид контроля над объектом через владение контрольным пакетом акций или долей в уставном капитале хозяйственных обществ позволяет контролирующему лицу – акционеру (участнику) фактически управлять юридическим лицом через особые корпоративные механизмы (участие в общем собрании, принятие решения о реорганизации, ликвидации общества, возможность формирования исполнительных органов, одобрение крупных и иных сделок). Правовой интерес контролирующего субъекта гарантируется через управленческое влияние на активы общества и на процесс его волеобразования и волеизъявления. Контролирующий общество участник имеет возможность проводить стратегические решения на общем собрании участников общества. Важно заметить, что это контроль не за субъектом (юридическим лицом как субъектом гражданского права), а за действиями подконтрольного лица с имущественными активами, которые «стоят» за юридическим лицом. Именно в этом состоит имущественный интерес контролирующего лица и необходимость управления ими. Правовой контроль-власть представляет собой юридическое властное влияние на юридически значимое поведение других субъектов, ограничивающее в определенных пределах свободу их действий.

Важно также отметить, что контроль-власть, в отличие от контроля-проверки, фактически ограничивает частноправовую свободу подконтрольного лица в реализации своих прав совершать сделки и в принятии иных решений по поводу осуществления своих имущественных и личных прав, использовании и распоряжении своими материальными и нематериальными благами. Конституционный Суд РФ прямо указал, что предусмотренные Законом о несостоятельности последствия введения наблюдения, в том числе получение согласия временного управляющего на совершение сделок должника, «представляют собой существенные ограничения дееспособности предприятия – должника»¹. Н. В. Козлова пишет: «Нет сомнений, что нормы п. 2 ст. 295, ст. 296, 297 ГК РФ, а также Федерального закона от 11 октября 2002 г. “О государственных и муниципальных унитарных предприятиях”, ограничивающие право государственных (муниципальных) унитарных предприятий и федеральных (муниципальных) казенных предприятий распоряжаться имуществом, находящимся у них на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, есть не что иное, как ограничение их дееспособности» [13, с. 38–39]. И. С. Шиткина также отмечает, что этот случай контроля ограничения такого элемента дееспособности, как сделкоспособность [15, с. 12].

Однако ряд исследователей считают, что при необходимости получения согласия на сделку ограничивается не дееспособность, а правоспособность юридического лица, поскольку его право самостоятельно (своими действиями) совершать сделку не ограничивается – ограничивается возникновение права на совершение сделки [16, с. 39; 17; 26; 12, с. 134; 30]. Высказывается мнение и о том, что контроль-согласие на сделку ограничивает как правоспособность, так и дееспособность лица [9].

Поскольку правоспособность – это способность *иметь* гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность) (ст. 17 ГК РФ), то сама «способность *иметь* право на заключение сделки» лица не ограничивается. При контроле-власти ограничивается *свобода совершить сделку*. Согласно статье 21 ГК РФ «способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их» – это содержание дееспособности. На наш взгляд, дееспособность предполагает и свободу, и самостоятельность своих действий в гражданском обороте. Так, попечитель получает и расходует заработок, пенсию и иные доходы ограниченно дееспособного гражданина (ст. 30 ГК РФ), то есть совершает сделки вместо него, последний не может совершать такие сделки *ни свободно, ни своими действиями*. Однако при контроле подконтрольное лицо осуществляет принадлежащие ему права *своими действиями*, контролер не действует *вместо него*, но свобода в совершении таких действий, в принятии решений подконтрольного лица существенно ограничена (отсутствует), например, в случае необходимости получения согласия на сделку или при принятии решения исполнительным органом юридического лица.

Оба типа такого понимания гражданско-правового контроля (и проверка, и влияние) объединяет то, что они представляют собой способы опосредованного или прямого управления своими частными интересами, в том числе рисками. «Юридическая сторона риска заключается <...> в возможности выбора правовых средств, которые бы позволили предвидеть существующую вероятность наступления негативных имущественных последствий, минимизировать их и соотнести с желаемым имущественным интересом» [6, с. 7]. Контроль здесь и является одним из таких средств, нацеленным на предвидение и предупреждение возможных негативных последствий для контролирующего лица.

Подчеркнем, что в цивилистической доктрине сложилось несколько подходов к пониманию управления. По замечанию Ю. С. Харитоновой, «управление

¹ По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц: Постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 5.

пронизывает все частное право. Оно является функцией, которая сопутствует частной инициативе, частной собственности, творчеству, предпринимательству. Управление сопутствует реализации автономной воли субъекта, по-разному проявляясь в гражданском обороте. Объективное существование системы институтов гражданского права предполагает наличие управления» [29, с. 8]. Поскольку управление «как функция реализуется путем ведения систематической, целенаправленной деятельности собственника или уполномоченных им лиц по сохранению и эффективному использованию имущества», то понятие контроля здесь уже, чем понятие управления и управленческой деятельности [29, с. 12]. А. А. Павлов полагает, что под частноправовым управлением следует понимать «правоотношение, организованное на началах координации, в силу которого один субъект поручает другому оказывать влияние на процесс формирования воли или фактические действия третьего лица с целью упорядочения взаимосвязей в рамках частноправовой системы» [21, с. 12]. Управление в цивилистике рассматривают и через концепцию полномочия, «согласно которой под управлением в гражданском праве следует понимать полномочие, реализуемое собственником или по его поручению другим лицом (несобственником имущества) с целью сохранения и преумножения объекта управления путем принятия управленческих решений, в совокупности выражающихся в ведении своих или чужих дел» [5, с. 9].

Традиционно управление в частном праве рассматривается исключительно как управление имуществом или юридическим лицом, хотя управление может проявляться и в более широком экономическом смысле как управление лицом своими частными интересами. Если заказчик контролирует ход строительства, это не означает, что он *управляет* строящимся объектом и тем более подрядчиком. Он управляет лишь своими частными правовыми интересами в отношении ожидаемого результата выполняемых работ.

Экономическая наука исходит из возможности управления не только лицом или предметом, но и интересами, в том числе рисками [11; 24]. Управление интересами предполагает формирование соответствующих интересов – как своих собственных, так и интересов других людей, выявление возможностей их бесконфликтного удовлетворения, выработку мер, необходимых для закрытия возможностей к удовлетворению интересов других субъектов, управление деятельностью по удовлетворению признанных интересов, подавление активности, направленной на удовлетворение чужих интересов и др. [10]. Именно интересы мотивируют субъекта к принятию тех или иных управленческих решений, в том числе контрольных.

Здесь можно увидеть и корреляцию с пониманием контроля в социологии. Так, формами социального контроля называют различные протестные

проявления в ответ на нежелательное функционирование подконтрольного лица, например администрации образовательной организации (отказ посещать занятия, неповиновение, нарушение норм корпоративной культуры, митинги, пикетирования, перевод в другие вузы, подача исков в суд, жалобы на действия администрации вуза в вышестоящие инстанции, подача заявлений в силовые структуры и др.) [23, с. 13]. Отказ в выдаче согласия на совершение сделки – это тоже своего рода социальный протест заинтересованного лица против заключения нежелательной для него сделки.

Экономический интерес «отражает направленность субъекта на улучшение его социально-экономического положения, которое достигается путем получения требуемого результата оптимальным способом» [20, с. 62; 22]. Управление экономическим интересом обусловлено *выгодностью* как наилучшего, оптимального результата для субъекта интереса [25, с. 143].

Рассмотрение контроля как части управления интересами позволяет анализировать его не только в рамках договорных конструкций, основанных на доверии и управлении чужим имуществом и делами, но и в иных сферах с учетом классификаций экономических интересов [1].

Гражданско-правовой контроль обеспечивает устойчивость имущественных связей, баланс интересов всех участников отношений, снижение рисков правонарушений, злоупотреблений, недобросовестного поведения. Через контроль над объектом реализуется интерес в его сохранении и приумножении, а через контроль за объектом – интерес в соблюдении обязательных требований и условий, установленных законом или соглашением сторон по поводу этого объекта. Но в том, и в другом случае это реализация функции управления частными правовыми интересами.

Важно отметить, что оба традиционных типа контроля могут присутствовать одновременно в конкретном взаимоотношении сторон. Например, в некоторых инвестиционных договорах, в том числе в проектом финансировании, инвестор может осуществлять и контроль за объектом (проверять расходование денежных средств, этапы реализации проекта, соответствие работы проекту и др.), и контроль над объектом (участвовать в формировании органов управления, в принятии решений и др.). Однако фактически это два различных контрольных правоотношения внутри одного общего генерального инвестиционного соглашения.

В корпоративных отношениях также реализуются оба типа такого контроля. С. Д. Могилевский обоснованно указывает, что участники ООО могут наблюдать за деятельностью подконтрольного субъекта, получая доступ к информации, документам, проверочный контроль осуществляет и ревизионная комиссия в хозяйственных обществах [19, с. 7]. Но в корпорациях важен и другой тип контроля:

«Когда речь идет о корпоративном контроле, обычно имеют в виду возможность предопределять решения, принимаемые корпорацией или отдельными ее органами. Соответственно, корпоративный контроль – это не надзор или надзор над корпорацией, а экономическая власть, которую получает то или иное лицо по отношению к конкретному корпоративному образованию и/или его органам» [14].

Заключение

В гражданском праве сложился подход, согласно которому правовой контроль может быть двух типов: проверочный (контроль-проверка) и властный (контроль-влияние). Оба типа контроля обусловлены необходимостью управления частными интересами. При этом остается открытым вопрос относительно их возможной общей концептуализации.

Библиографический список

1. Белкина Н. А., Слав П. А. Классификация экономических интересов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2011. № 28. Вып. 19. С. 58–65.
2. Геймур О. Г. Государственный финансовый контроль в бюджетной сфере России: организационно-правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 25 с.
3. Глушецкий А. А. Коммерческие корпорации: виды и организационное устройство. М.: Статут, 2023. 294 с.
4. Глушецкий А. А. Корпоративный контроль участников хозяйственного общества и методы его формирования // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2013. № 3. С. 38–48.
5. Горшков Д. А. Договор управления залогом по российскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 26 с.
6. Горячина Д. А. Управление рисками в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 28 с.
7. Грабко О. В. Гражданско-правовой контроль по российскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 28 с.
8. Грачева Е. Ю. Проблемы правового регулирования государственного финансового контроля: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 378 с.
9. Дорохина Е. Г. Должник как субъект управления в системе банкротства // Закон. 2008. № 7. С. 145–150.
10. Достаточно общая теория управления: постановочные материалы учебного курса факультета прикладной математики – процессов управления Санкт-Петербургского государственного университета (1997–2003 гг.). СПб., 2003. URL: https://dotu.ru/2003/06/04/20030604-dotu_red-2003/20030604_DOTU.pdf
11. Ерчак А. И. Теоретические аспекты управления интересами на потребительском рынке // Проблемы современной экономики. 2018. № 3. С. 90–95.
12. Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). М.: Волтерс Клувер, 2006. 348 с.
13. Козлова Н. В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005. 476 с.
14. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. О. Н. Садикова. М.: Контракт: Инфра-М, 2005. 1050 с.
15. Корпоративное право: учебник: в 2 т. / отв. ред. И. С. Шиткина. М.: Статут, 2017. Т. 1. 990 с.
16. Курбатов А. Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации. М.: Юриспруденция, 2010. 280 с.
17. Курбатов А. Я., Пирогова Е. С. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц – должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Мантул Г. А. Ограничение дееспособности юридического лица при введении процедуры наблюдения // Юрист. 2006. № 8. С. 12–13.
19. Могилевский С. Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М.: Статут, 2010. 421 с.
20. Окрушко О. Я. Проблема управления экономическими интересами // Проблемы современной экономики. 2012. № 2. С. 62–66.
21. Павлов А. А. Договор управления чужими делами по российскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. 28 с.
22. Потапова Е. Г. К вопросу о гносеологической природе экономических интересов // Челябинский гуманитарий. 2009. № 1 (7). С. 64–68.
23. Сельская О. В. Совершенствование социального контроля над деятельностью административной организации вуза: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 22 с.
24. Соколова С. В. Проблемы взаимодействия экономических интересов государства и фирм как предпринимательских структур // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. Т. 6, № 2. С. 142–153.
25. Соколова С. В. Управление экономическими интересами на рынке финансовых ресурсов в России: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2003. 322 с.
26. Телюкина М. В. Основы конкурсного права. М.: Волтерс Клувер, 2004. 506 с.
27. Ткаченко М. В. Государственный контроль и надзор за нотариальной деятельностью: административно-правовые вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. 27 с.
28. Управление и корпоративный контроль в акционерном обществе / отв. ред. Е. М. Губин. М.: Юрист, 1999. 247 с.

29. Харитонова Ю. С. Отражение функции управления в институтах гражданского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 68 с.

30. Шибанова Е. С. Сравнительно-правовая характеристика категории «правоспособность» юридического лица – должника в дореволюционном и современном законодательстве // История государства и права. 2010. № 7. С. 41–45.

References

1. Belkina N. A., Slav P. A. Klassifikatsiya ekonomicheskikh interesov [Classification of Economic Interests]. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Economics and Management"*. 2011. Issue 28. Vol. 19. Pp. 58–65. (In Russ.)

2. Geimur O. G. *Gosudarstvennii finansovii kontrol v byudzhethnoi sfere Rossii: organizatsionno-pravovoe regulirovanie* [State Financial Control in the Budgetary Sphere of Russia: Organizational and Legal Regulation]. Synopsis of Cand. jurid. sci. diss. Tyumen, 2011. 25 p. (In Russ.)

3. Glushetskii A. A. *Kommercheskie korporatsii: vidy i organizatsionnoe ustroistvo* [Commercial Corporations: Types and Organizational Structure]. Moscow, 2023. 294 p. (In Russ.)

4. Glushetskii A. A. *Korporativnii kontrol uchastnikov khozyaistvennogo obshchestva i metodi yego formirovaniya* [Corporate Control Over Participants in a Business Entity and Methods of Its Formation]. *Menedzhment i biznes-administririrovanie*. 2013. Issue 3. Pp. 38–48. (In Russ.)

5. Gorshkov D. A. *Dogovor upravleniya zalogom po rossiiskomu grazhdanskomu pravu* [Collateral Management Agreement Under Russian Civil Law]. Synopsis of Cand. jurid. sci. diss. Moscow, 2024. 26 p. (In Russ.)

6. Goryachina D. A. *Upravlenie riskami v rossiiskom grazhdanskom prave* [Risk Management in Russian Civil Law]. Synopsis of Cand. jurid. sci. diss. Moscow, 2013. 28 p. (In Russ.)

7. Grabko O. V. *Grazhdansko-pravovoi kontrol po rossiiskomu pravu* [Civil Law Control Under Russian Law]. Moscow, 2022. 28 p. (In Russ.)

8. Gracheva E. Yu. *Problemy pravovogo regulirovaniya gosudarstvennogo finansovogo kontrolya* [Problems of Legal Regulation of State Financial Control]. Dr. jurid. sci. diss.. Moscow, 2000. 378 p. (In Russ.)

9. Dorokhina E. G. *Dolzhnik kak sub"ekt upravleniya v sisteme bankrotstva* [Debtor as a Management Subject in the Bankruptcy System]. *Zakon*. 2008. Issue 7. Pp. 145–150. (In Russ.)

10. *Dostatochno obshchaya teoriya upravleniya: postanovochnye materialy uchebnogo kursa fakulteta prikladnoi matematiki – protsessov upravleniya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta (1997-2003 gg.)* [A Sufficiently General Theory of Control: materials for the Faculty of Applied Mathematics – Control Processes, St. Petersburg State University (1997-2003)]. St. Petersburg, 2003. Available at: <https://dotu.ru/>

2003/06/04/20030604-dotu_red-2003/20030604_DOTU.pdf (In Russ.)

11. Erchak A. I. *Teoreticheskie aspekty upravleniya interesami na potrebitelskom rynke* [Theoretical Aspects of Interest Management in the Consumer Market]. *Problems of Modern Economics*. 2018. Issue 3. Pp. 90–95. (In Russ.)

12. Karelina S. A. *Pravovoe regulirovanie nesostoyatelnosti (bankrotstva)* [Legal Regulation of Insolvency (Bankruptcy)]. Moscow, 2006. 348 p. (In Russ.)

13. Kozlova N. V. *Pravosubektnost yuridicheskogo litsa* [Legal Capacity of a Legal Entity]. Moscow, 2005. 476 p. (In Russ.)

14. *Commentary on the Civil Code of the Russian Federation, Part One (article-by-article)*. Ed. by O. N. Sadikov. Moscow, 2005. 1050 p. (In Russ.)

15. *Korporativnoe pravo* [Corporate Law]. Vol. 1. Ed. by I. S. Shitkin. Moscow, 2017. 990 p. (In Russ.)

16. Kurbatov A. Ya. *Pravosubektnost kreditnikh organizatsii: teoreticheskie osnovy formirovaniya, soderzhanie i problemi realizatsii* [Legal Capacity of Credit Institutions: Theoretical Foundations of the Formation, Content, and Implementation Issues]. Moscow, 2010. 280 p. (In Russ.)

17. Kurbatov A. Ya., Pirogova E. S. *Ogranichenie pravospособности i deеспособности yuridicheskikh lits - dolzhnikov v ramkakh del o nesostoyatelnosti (bankrotstve)* [Limiting the Legal Capacity and Competence of Legal Entities – Debtors in Insolvency (Bankruptcy) Cases]. Access from the legal reference system Konsul'tant-Plyus. (In Russ.)

18. Mantul G. A. *Ogranichenie deеспособности yuridicheskogo litsa pri vvedenii protseduri nablyudeniya* [Limiting the Legal Capacity of a Legal Entity When Introducing the Observation Procedure]. *Yurist*. 2006. Issue 8. Pp. 12–13. (In Russ.)

19. Mogilevskii S. D. *Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennostyu: zakonodatelstvo i praktika yego primeneniya* [Limited Liability Company: Legislation and Practice of Its Application]. Moscow, 2010. 421 p.

20. Okrushko O. Ya. *Problema upravleniya ekonomicheskimi interesami* [The Problem of Managing Economic Interests]. *Problems of Modern Economics*. 2012. Issue 2. Pp. 62–66. (In Russ.)

21. Pavlov A. A. *Dogovor upravleniya chuzhimi delami po rossiiskomu grazhdanskomu pravu* [Agreement on the Management of Other People's Affairs Under Russian Civil Law]. Synopsis of Cand. jurid. sci. diss. Kazan, 2020. 28 p. (In Russ.)

22. Potapova E. G. *K voprosu o gnoseologicheskoi prirode ekonomicheskikh interesov* [On the Epistemological Nature of Economic Interests]. *Chelyabinskii gumanitarii*. 2009. Issue 1(7). Pp. 64–68. (In Russ.)

23. Selskaya O. V. *Sovershenstvovanie sotsialnogo kontrolya nad deyatelnostyu administrativnoi organizatsii vuza* [Improving Social Control Over the Activities of the Administrative Organization of a University]. Synopsis of Cand. jurid. sci. diss. Moscow, 2006. 22 p. (In Russ.)

24. Sokolova S. V. Problemy vzaimodeistviya ekonomicheskikh interesov gosudarstva i firm kak predprinimatelskikh struktur [Problems of Interaction Between the Economic Interests of the State and Firms as Entrepreneurial Structures]. *Pushkin Leningrad State University Journal*. 2011. Vol. 6. Issue 2. Pp. 142–153. (In Russ.)

25. Sokolova S.V. *Upravlenie ekonomicheskimi interesami na rinke finansovikh resursov v Rossii* [Managing Economic Interests in the Financial Resources Market in Russia]. Dr. econ. sci. diss. Moscow, 2003. 322 p. (In Russ.)

26. Telyukina M. V. *Osnovy konkursnogo prava* [Fundamentals of Bankruptcy Law]. Moscow, 2004. 506 p. (In Russ.)

27. Tkachenko M. V. *Gosudarstvennii kontrol' i nadzor za notarialnoi deyatel'nostyu: administrativno-pravovye voprosy* [State Control and Supervision Over Notarial Activities: Administrative and Legal Issues].

Synopsis of Cand. jurid. sci. diss. Rostov-on-Don, 2011. 27 p. (In Russ.)

28. *Upravlenie i korporativnyi kontrol v aktsionernom obshchestve* [Management and Corporate Control in a Joint-Stock Company]. Ed. by E. M. Gubin. Moscow, 1999. 247 p. (In Russ.)

29. Kharitonova Yu. S. *Otazhenie funktsii upravleniya v institutakh grazhdanskogo prava* [Reflection of the Management Function in Civil Law Institutions]. Synopsis of Dr. jurid. sci. diss. Moscow, 2011. 68 p. (In Russ.)

30. Shibanova E. S. *Sravnitel'no-pravovaya kharakteristika kategorii «pravosposobnost» yuridicheskogo litsa – dolzhnika v dorevolutsionnom i sovremennom zakonodatel'stve* [Comparative Legal Characteristics of the Category of “Legal Capacity” of a Legal Entity-Debtor in Pre-Revolutionary and Modern Legislation]. *Istoriya gosudarstva i prava*. 2010. Issue 7. Pp. 41–45. (In Russ.)

Информация об авторе:

А. С. Линников

Кандидат юридических наук, адвокат

Коллегия адвокатов Московской области
«Линников и Партнёры»
123112, Россия, г. Москва, Пресненская наб., 8, стр. 1

ORCID: 0000-0002-4913-2966

Статьи в БД Scopus / Web of Science:
DOI 10.17072/1995-4190-2024-64-289-310

About the author:

A. S. Linnikov

Bar Association of the Moscow region
“Linnikov and Partners”

8, bld. 1, Presnenskaya Embankment, Moscow,
123112, Russia

ORCID: 0000-0002-4913-2966

Articles in Scopus / Web of Science:
DOI 10.17072/1995-4190-2024-64-289-310